Попсуйко Артём Николаевич – преподаватель кафедры менеджмента, государственного и муниципального управления ГОУ ВПО «Дальневосточная академия государственной службы» (г. Хабаровск).
E-mail: arni2009@mail.ru

A.N. Popsujko

Global administration as a phenomenon of the social and theoretical constructing.

In this article the author deals with one of the most pressing problems in the study of global processes of modernity - the analysis of the nature of the phenomenon of global administration in terms of forming multisided structure of the world.

Keywords: globalization, world historical process, spontaneous, conscious.

Глобальное управление как феномен социального и теоретического конструирования

В настоящей статье автором затрагивается одна из наиболее актуальных проблем в исследовании глобальных процессов современности – анализ природы феномена глобального управления в условиях формирования полиполюсной структуры мира.

Ключевые слова: глобализация, всемирно-исторический процесс, стихийное, сознательное.

Проблема сознательного в структуре глобального взаимодействия сопряжена с поиском научно-теоретического фундамента такого сложного и многогранного понятия, как «субъект глобализации», концептуальное оформление которого происходит в рамках формирующейся концепции глобального управления. Общим местом теоретических рассуждений является признание органичной структурно-функциональной включённости субъекта в механизм глобального взаимодействия, в том числе и такой высшей стороны последнего, как управление глобальными процессами. При этом, разброс мнений и теоретических формулировок в определении понятия глобального управления не позволяет делать вывод о единстве в его научно-теоретическом и социально-практическом осмыслении. Становление понятия «субъект глобализации» усложняется существующим пробелом в области анализа сущностных оснований глобального управления как характерной черты современного мироустройства.

Согласно устоявшейся традиции, на современном этапе развития международных отношений решение проблемы управления мировыми

процессами создаёт необходимые условия для стабильного, минимально конфликтного межстранового взаимодействия. В качестве теоретического посыла всё чаще используется представление о том, что «… социальные, а тем более политические процессы имеют нелинейный, колебательный характер» [1]. В этом случае задача глобального управления состоит в управлении мировыми колебательными процессами, а природа его раскрывается через поиск и разработку соответствующих инструментов глобального регулирования в рамках сформировавшихся практик международного взаимодействия.

Нам представляется, что термин «нелинейность», являясь продуктом развития естественно-научного сегмента познания, будучи использован при анализе процессов общественного развития, обнаруживает свою полную методологическую несостоятельность. Рассматриваемая в категориях синергетики и кибернетики (а «нелинейность» родом именно оттуда), глобализация оказывается вырванной не только из живой ткани, но и из логической канвы исторического процесса. Тем самым обедняется не только содержание глобализации, но обедняется и искажается история человечества, вернее, история в её концептуальной интерпретации.

В теории и практике международного взаимодействия проблема глобального управления, как правило, концентрируется вокруг вопроса возможного управления будущим состоянием мироустройства и выработки на этом основании инструментов и механизмов глобального управления. Выработка эта требует соответствующих научно обоснованных методик, технологий и процедур. Не случайно в рамках I Международного научного конгресса «Глобалистика – 2009» решалась проблема применения и использования технологии форсайта в качестве инструмента посткризисного развития современного человечества. Несмотря на то, что сегодня ещё встречаются представления о возможном прогнозировании будущего состояния мироустройства в рамках классической методологии прогнозирования социальных процессов, появление форсайта [2] является своеобразной лакмусовой бумажкой современной теории глобального управления, стремящейся устранить любые проявления стихийных оснований глобализации. В практике международной деятельности данный подход получил своё развитие в деятельности международных форумов по вопросам будущего мироустройства, где в качестве базового механизма посткризисного развития выступал поиск общих показателей социально-экономического развития, к которым должно стремиться любое государство для построения бескризисного мира. В качестве иллюстрации можно сослаться на общую договорённость ведущих экономически развитых стран по вопросам сокращения государственных расходов и бюджетного дефицита.

Итак, современный механизм управления международными процессами исходит из недопустимости проявления стихийности в структуре современных глобальных процессов. Своеобразное отражение к конструированию глобальных процессов данный подход получает в работах В.Б. Павленко, Х.Э. Мариносян, А.А. Горелова, В.С. Васильева, которые

рассматривают глобализацию в качестве реализации искусственно создаваемого «инженерного», «православного», «коммунистического», «советского» проектов. В этом смысле глобализация понимается как проект субъективной реальности, лишённый самостоятельного онтологического статуса. По нашему мнению, применение проектного подхода к осмыслению природы глобализации не отражает всего многообразия проявления форм глобального взаимодействия. Онтологические основания глобализации как способа формализации всемирно-исторического процесса XXI века укоренены в его сущностных основаниях и не могут быть сужены до искусственно создаваемого проекта.

Перспективное направление разработки методологических основ глобального управления сегодня неразрывно связано с применением математических методов моделирования будущей структуры глобального мироустройства. Обозначенное направление получило развитие в работах А. Акаева, В. Садовничего, А. Каратаева, Э.Р. Григоряна и др. Традиционно в основе математического моделирования международных процессов заложена циклическая интерпретация природы глобальных экономических процессов, и в этом случае глобальное управление сводится к математическим расчётам амплитуды колебательных процессов. Делается вывод о том, что процесс сознательного регулирования международных процессов возможен благодаря наличию закономерно повторяющихся качественных характеристик глобальных экономических, политических и социальных процессов. Наиболее ярко и содержательно эта идея была представлена в циклических концепциях Н.Д. Кондратьева, С. Кузнеца, К. Джаглера, Дж. Китчена. По существу, математическое моделирование направлено на решение проблемы управляемости мировых процессов на основе логико-математических структур, которые могут выступать в качестве организующего начала «… не только в социальных взаимодействиях, но и шире – в перспективе взаимосвязи и единства материальной и духовной организации вселенной» [4]. Исследование глобальных процессов в этом ключе осуществляется по принципу «… только то, что закономерно, повторяется, может быть предсказано; и только тем, что может быть предсказано, можно овладеть» [3].

Заметим, что подобный подход, формируя методологический каркас глобального управления, отстраняется от объективно протекающих стихийных процессов в структуре социального взаимодействия, теоретическое отражение которых мы находим на протяжении всей линии развития философского знания. В качестве связующей идеи здесь заложена мысль о том, что природа социальной реальности ограничивает стремление отдельных субъектов международных отношений в навязывании заранее рассчитанных схем и теоретических конструкций, ввиду уникальности, неповторимости каждого исторического события, детерминированного стихийно происходящими, случайными, неподдающимися контролю процессами. Так, уникальная динамичность мира наиболее ярко и содержательно была отражена Гераклитом в его известной фразе о том, что

«дважды нельзя войти в одну и ту же реку». Одним из основоположников философии прагматизма Ч. Пирсом также была озвучена идея о том, что «… в любой момент времени, однако, сохраняется элемент чистой случайности; и он будет до тех пор, пока мир не станет абсолютно совершенной, рациональной, симметричной системой» [5]. Рассматривая особенности функционирования современной глобальной экономической системы, К.С. Гаджиев также приходит к выводу о том, что «… сложноорганизованным системам, какими являются современные экономики, нельзя навязывать некие точно фиксированные пути развития» [6] Следовательно, сущность глобального управления на современном этапе развития международных отношений должна рассматриваться с учётом присутствия стихийности как имманентной черты социальной реальности и свойства сложноорганизованных систем. Стихийность органично вплетена в процессы глобального сознательного конструирования международных процессов, а их диалектическая взаимосвязь является значимым фактором современных глобальных процессов.

В социально-гуманитарном знании можно выделить несколько подходов к осмыслению понятия глобального управления. Так, в монографии В.Б. Павленко глобальное управление определяется как «… научно-практическое направление по формированию многоуровневой системы наднациональных и глобальных центров власти и управления, осуществляющих свои функции по отношению к субъектам мировой политики» [7]. В рамках данного подхода глобальное управление носит ярко выраженный субъект-субъектный характер, который весьма своеобразно отражается в практике современного международного взаимодействия. (Пример тому – существующий механизм межстранового взаимодействия на основе выработки единых норм и правил международного сотрудничества). Мы считаем, что подобный подход к определению глобального управления, по существу, лишает его сущностных оснований, свойственных всякому процессу управления, когда действия субъекта (планирование, организация, принятие управленческих решений) направлены на упорядочение деятельности объекта, при этом, активность субъекта служит обратной связью, даёт основание для заключения о качестве реализации целей субъекта. Наличие, наряду приведённой, других интерпретаций субъект-субъектных трактовок глобального управления обостряет проблему адекватности теоретического отражения практики глобального международного взаимодействия такими схожими понятиями, как: глобальное управление, глобальная политика, международная власть, глобальное регулирование, международная политика. Очевидно, что связующим теоретическим ядром, определяющим место и роль названных понятий в структуре современного обществознания, является возможность опелирования ими при попытках сознательного воздействия на развитие глобальных процессов. Общность рассматриваемых категорий порождается тем, что все они являются формами отражения сознательного в структуре межстранового взаимодействия. Проблема же разграничения в них вариантов

и инвариантов, вычленения их специфических характеристик, способных расширить наше представление о природе глобальных процессов, к сожалению, остаётся пока за рамками современного социально-гуманитарного знания.

Поэтому дискуссионным остаётся не только вопрос о формализации понятия глобального управления, но и о генезисе и сущностных основаниях данного феномена. Исторически глобальное управление возникло как форма теоретического отражения практики сознательного регулирования стихийных процессов в условиях нарастающих процессов глобализации. При этом, его сущностные основания органично вплетены в общую логику развития глобальных процессов. Глобализация, фактически, является «… новым этапом в череде смены цивилизационных форм, этапов, периодов развития, поэтому обретение человечеством своего единства может рассматриваться как конец истории разобщенности и разрозненности этносов и народов, стихийно сложившейся дезинтеграции и раздробленности фрагментов будущего мирового социума как мегаобщества (единой глобальной цивилизации)» [8]. Появление глобального управления было обусловлено необходимостью упорядочения стихийно протекающих процессов. Именно с этих позиций необходимо рассматривать сущностные основания глобального управления, которое, с одной стороны, развивается в рамках общетеоретической концепции социального управления, а с другой – имеет отличительные черты, свойственные современным глобальным процессам.

Управление в его общесоциальном смысле представляет собой процесс упорядочивания функционирования объекта управления. Поэтому не случайно при осмыслении современного этапа всемирно-исторического процесса наравне с категорией «глобализация» используется категория «миропорядок». Иначе говоря, глобальное управление представляет собой инструмент упорядочения стихийных, слабоуправляемых процессов международного взаимодействия. «С усилением наднациональных начал мировая система из анархической превращается в иерархическую» [9]. Иерархия, в свою очередь, всегда предполагает соподчинение, выстраивание субъект-объектных отношений, которые в глобальном измерении лишаются своих сущностных коннотаций.

По мнению В.Б. Павленко, «… начиная с эпохи Возрождения и Реформации политические и исторические процессы перестают рассматриваться как стихийные, обусловленные естественным ходом развития истории» [10]. Постепенно в процессе длительного исторического развития возникает понимание того, что этими процессами можно управлять. Однако в попытке хронологического выстраивания генезиса глобального управления В.Б. Павленко по-прежнему указывает на возможность проявления стихийных процессов. Исторический период конца XIX – начала XX вв. он связывает с периодом переоценки основными участниками международных отношений Версальской системы мироустройства, в результате чего «… стихийная политика переходит в сложное

многоуровневое и многоплановое маневрирование» [11]. При этом, в основе проявления стихийной природы международной политики лежат её имманентные характеристики, а именно: укрупнение международных структур и стоящих перед ними задач, расширение сферы их влияния, формализация отношений между различными государствами. Таким образом, можно предположить, что в процессе исторического развития природа стихийности международных процессов трансформируется из объективного свойства исторического процесса в имманентную черту сложноорганизованных структур глобального управления. Стремление к упорядочению формирующегося глобального пространства в процессе всемирно-исторического развития в результате приводит к усложнению форм глобального регулирования, потере управляемости и, как следствие, к дисгармонизации глобального пространства. На этом пространстве «… организованное меньшинство всегда имеет значительно больше шансов на успех, чем неорганизованное большинство» [12].

По существу, глобальное управление представляет собой теоретическую конструкцию, описывающую механизм управления стихийными процессами социокультурной среды. Несмотря на то, что понятие глобального управления появляется в 70-х годах XX века, проблема поиска адаптационных механизмов человека к условиям создаваемой им среды сопровождает его на протяжении всего исторического развития. Об этом говорит М. Элиаде, утверждая, что уже первобытный человек «… стремится – с помощью всех имеющихся в его распоряжении средств противопоставить себя истории, которая рассматривается как цепь событий неотвратимых, непредвиденных и обладающих своей автономной ценностью» [13]. В настоящее время, мы полагаем, концепция глобального управления является ярчайшим примером отражения реальной взаимосвязи стихийного и сознательного в общественном развитии. С одной стороны, имеется объективная необходимость сознательного воздействия на развитие международных процессов с целью поддержания целостности и органичного единства, с другой – природа регулируемых процессов отличается динамичностью, разнонаправленностью, неконтролируемостью.

Литература и источники:

1. Григорьян, Э. Р. Интеллектуальные основания социального порядка: (контуры новой методологии социального познания) / Э. Р. Григорьян. – М. : Ин-т соц. наук, 2009. – С. 104.

2. Форсайт и гражданское общество : монография / Д. Н. Земляков [и др.]. – М., 2008. – С. 119.

3. Шелер, М Избранные произведения / М. Шелер. – М. : Гнозис, 1994. – С. 45.

4. Григорьян, Э. Р. Интеллектуальные основания социального порядка: (контуры новой методологии социального познания) / Э. Р. Григорьян. – М. : Ин-т соц. наук, 2009. – С. 112.

5. Пирс, Ч. Избранные философские произведения / Ч. Пирс ; перевод с англ. К. Голубович, К. Чухрукидзе и др. – М. : Логос, 2000. – С. 341.

6. Гаджиев, К. С. Мировой экономический кризис: политико-культурное измерение / К. С. Гаджиев // Мировая экономика и международные отношения. – № 8. – 2010. – С. 8.

7. Павленко, В. Б. Глобальное управление: генезис, периодизация, структуры / В. Б. Павленко. – М., 2006. – С. 26.

8. Ильин, И. В. Эволюционная глобалистика (концепция эволюции глобальных процессов) / И. В. Ильин, А. Д. Урсул. – М.: Издательство МГУ, 2009. – С. 10.

9. Загашвили, В. С. Государство на новом этапе экономической глобализации / В. С. Загашвили // Мировая экономика и международные отношения. – 2009. – № 5. – С. 43.

10. Павленко, В. Б. Глобальное управление: генезис, периодизация, структуры / В. Б. Павленко. – М., 2006. – С. 5 ; 146.

11. Идрисова, М. А. Политическая система общества: трансформация в эпоху глобализации: Теоретико-правовое исследование / М. А. Идрисова. – Казань : Казан. гос. ун-т, 2009. – С. 86.

12. Элиаде, М. Миф о вечном возвращении / М. Элиаде // Избранные сочинения. – М. : Ладомир, 2000. – С. 25.